

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-7-3-20>

УДК 82

НАРРАТИВ СТАНОВЛЕНИЯ ГЕРОЯ В РОМАНЕ Р. БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»

Н.С. Шалимова (Красноярск, Россия)¹**Я.В. Дрянговская (Красноярск, Россия)**

Аннотация

В статье уточняются понятия нарратива становления героя, утопии и антиутопии, а также рассматривается путь формирования человеческого характера от антиутопического «человекоподобного механизма» к естественному «природному» человеку на примере героя романа Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту».

Ключевые слова: нарратив становления, утопия, антиутопия, зарубежная литература, Рэй Брэдбери.

Постановка проблемы. Проблема становления человеческого характера, а также его нравственного воспитания является объектом интереса многих писателей: события XX и начала XXI в. были и остаются благодатной почвой для возникновения антиутопических произведений, авторы которых ставят под сомнение способность человека противостоять враждебному социуму, и на примере своих героев показывают несостоятельность утопического мировоззрения. Жанровая природа подобных произведений часто оказывается синтетична и одновременно содержит признаки таких жанров, как роман воспитания, антиутопия, психологическая проза. Поскольку жанр «непосредственно реагирует на эстетическую концепцию личности» [Лейдерман, 1982, с. 29], то именно ситуация XX в. этому вполне способствует: освоение новой концепции времени, ослабление социально-исторического контекста, понимание сакрального, а также мифичность сознания, новые критерии бытия, разработки которых требует это кризисное время.

Нарратив становления героя представляет особый интерес для исследования. Он является жанрообразующим в романе воспитания и близким по отношению к обряду инициации. Е.М. Мелетинский представляет структуру данного «перехода» в виде формулы: 1) уход в потусторонний мир; 2) испытания (столкновение с противостоящими силами); 3) победа над противником; 4) возвращение в реальный мир [Мелетинский, 2000, с. 226]. В рассматриваемом романе нет прямого перехода в потусторонний мир, однако его аналогом служит внутренний мир самого героя. Роль противостоящих сил исполняет общество потребления, чьи представители являются, в частности, брандмейстер Битти и даже супруга Монтэга Милдред. Герой не только смог полностью переосмыслить свою жизнь,

¹ Участие в мероприятии «Семинар по английской литературе в Оксфорде для преподавателей российских университетов» проведено при поддержке Красноярского краевого фонда науки.

но и «вышел» за пределы навязанного технократического мировоззрения, одержав нравственную победу над социумом.

Данная проблематика рассматривается в работах таких исследователей, как М.М. Бахтин, М. Хирш, А.В. Диалектова.

Цель статьи – рассмотреть путь формирования человеческого характера от антиутопического «человекоподобного механизма» к естественному «природному» человеку на примере героя романа Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту».

Гай Монтэг проходит тяжелый путь от полного «неприятия» естественных чувств и эмоций к полному погружению в них и, как следствие, к отрицанию существующего мироустройства. Это не только физическое перемещение героя за пределы общества потребления, то есть за границы города, но и глобальные внутренние перемены: происходит смещение акцентов с тяги к саморазрушению к желанию заниматься самосовершенствованием, открывать новое, мыслить самостоятельно без тотального надзора со стороны. В этом Монтэгу помогают не только прочитанные книги, но и встреченные им на пути его становления люди: Кларисса, Фабер, отшельники и даже брандмейстер Битти.

Нарратив становления героя прослеживается не только в рассматриваемом произведении, но также в частично автобиографическом романе Брэдбери «Вино из одуванчиков». Главный герой возвращается мыслями к собственному детству, где он ведет дневник лета 1928 г. Он переосмысляет свои взгляды на такие философские концепты, как жизнь и смерть, возраст, а также заново переживает детские чувства, эмоции и даже привязанности, тем самым выстраивая путь становления собственного характера и личности.

Утопия – жанр литературы, в основе которого лежит изображение не существующего в реальности идеального общества [Шадурский, 2007, с. 9]. Антиутопия возникает как пародия на утопию и иллюстрирует «технологический и интеллектуальный прогресс и его не предсказуемые научно, но возможные гипотетически последствия» [Шишкина, 2012, с. 27].

Активное развитие жанра в литературном процессе XX – начала XXI в. – следствие разочарования в идеалах утопии, научном и техническом прогрессах и разрушительных последствиях Второй Мировой войны. В частности, основным «вдохновителем» для Брэдбери стал факт сжигания книг на улицах Берлина во время правления Адольфа Гитлера. Отсюда происходит мотив запрета свободомыслия и возникает идея профессии главного героя – пожарного, который сжигает литературу, неудобную правительству страны.

В произведении также прослеживается мотив войны, основные действия которой происходят пусть и за пределами города, но оказывают влияние на жизнь людей в его границах. По ходу повествования автором несколько раз упоминаются пропагандистские речи, которые убеждают население страны в том, что эта война закончится победой. Показательно в данном случае то, что в финале произведения на город падает бомба, которая полностью уничтожает его. Таким образом, Рэй Брэдбери показывает читателю, что от последствий войны никто не может спастись.

Об особенностях развития антиутопии в указанный период пишут такие исследователи, как Э. Фромм, А.В. Петрихин, В.Е. Солдатов, И.Д. Тузовский, В.И. Филатов и др. Н.В. Ковтун, следуя за М.М. Бахтиным, определяет антиутопию как «метажанр» [Ковтун, 2009, с. 5]. Н.А. Серебрянская и Е.А. Мартынова выдвигают тезис о том, что данный жанр художественной литературы является видом политического дискурса, в частности критикой существующего социума и негативных тенденций его развития [Серебрянская, Мартынова, 2011, с. 122].

Нарративный текст повествует о событии, которое меняет исходную ситуацию [Шмид, 2003, с. 10]. В рассматриваемом романе Р. Брэдбери исходная ситуация меняется в контексте событий, связанных со сменой мировоззрения главного героя, его нравственного становления на фоне безнравственного общества. Конфликт между «естественной личностью» и «Благодетелем» (по терминологии Е. Замятина) становится центром повествования в антиутопическом романе [Веселова, 2011, с. 121].

Гай Монтэг предстает перед читателем в роли пожарного, который сжигает книги – источник нежелательного свободомыслия. Работа приносит герою удовольствие, вызывающее ассоциации с детскими забавами: «Жечь было наслаждением» <...> и больше всего ему хочется сделать сейчас то, чем он так часто занимался в детстве, – сунуть в огонь прутик с леденцом» [Брэдбери, 2013, с. 9]. Его лицо – застывшая маска: «Жесткая улыбка застыла на лице Монтэга, улыбка-гримаса» [Брэдбери, 2013, с. 10]. Механизированность, искусственность и, как следствие, жестокость окружающего мира оказывают разрушительное влияние на героя, превращая его в «человекоподобный механизм».

Система ценностей антиутопического социума, моделируемая в произведении, вызывает у читателя эффект отторжения [Солдатов, Тузовский, 2010, с. 41]. Такое же воздействие она оказывает и на главного героя рассматриваемого нами романа.

Отсутствие естественных эмоций, духовного опыта вкупе с собственным сильным характером делает Гая Монтэга восприимчивым к переменам: он не может смотреть на самосожжение женщины – данное событие заставляет героя задуматься над правильностью избранного пути.

Встреча с Клариссой Маклеллан – естественным человеком – следующий шаг на пути нравственных изменений. Девушка подталкивает героя к образному осмыслению действительности: «<...> А я еще кое-что знаю, чего вы, наверное, не знаете. По утрам на траве лежит роса <...> на луне можно увидеть человечка» [Брэдбери, 2013, с. 19].

Монтэг начинает замечать всеобщую отстраненность, механизированность и очевидную жестокость. Жена героя Милдред, поглощенная технократическими ценностями, не имеет духовных сил на то, чтобы принять происходящие с ее мужем изменения, и в ее лице герой не находит поддержки.

Встречи с Клариссой приводят к «внутреннему расколу»: «Ему показалось, что он раздвоился, раскололся пополам» [Брэдбери, 2013, с. 41]. Монтэг читает

книги и учится мыслить самостоятельно. В этом ему помогает Фабер – профессор английского языка, который наследует дело погибшей Клариссы: он обсуждает с Гаем прочитанные им произведения, задает вопросы и тем самым окончательно настраивает героя на путь бунтарства.

Книги, которым отдает предпочтение Монтэг, – произведения религиозного толка. Герой читает Евангелие в метро, и на фоне его погружения в мир общечеловеческих истин звучит реклама зубной пасты – материальный мир вмешивается в процесс духовного возвышения. Также бесцеремонно в жизнь Монтэга врывается Битти – образ, являющийся «двойником» героя.

Брандмейстер – жестокий пожарный, который считает, что выполняет важную миссию. Битти, начитанный и потому увидевший опасность в каждой книге, призывает Гая к «прозрению»: «Держитесь пожарников, Монтэг. Все остальное – мрачный хаос!» [Брэдбери, 2013, с. 174]. Вынужденный убить его, герой испытывает ужас и сожаление от содеянного, что позволяет заключить, что внутренний мир Гая претерпел изменения: он научился ценить человеческую жизнь.

Бегство из города, от разрушенного собственными руками дома – это уход от ненавистного прошлого, от удушающего технократического образа существования в природу. Стремление героя к естественности, к жизни в гармонии приводит его к встрече с сообществом «людей-книг» – духовных единомышленников Клариссы Маклеллан.

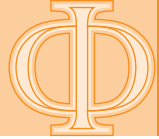
Выводы. Таким образом, небольшое общество «избранных» отделяется от погибающей цивилизации и становится отправной точкой нового мироустройства. Апокалиптическое разрушение города – переходный момент между эпохами: «Вместе с пылью на землю опускалась тишина, а с ней и спокойствие, столь нужное им для того, чтобы оглядеться, вслушаться и вдуматься, разумом, чувствами постигнув действительность нового дня» [Брэдбери, 2013, с. 261].

Герой романа проходит тяжелый путь нравственного становления от «человекоподобного механизма» к естественности и духовному единению с миром природы – идея, которую Р. Брэдбери воплощает не только в романе «451 градус по Фаренгейту» («Fahrenheit 451»), но также в «Марсианских хрониках» («The Martian Chronicles») и частично в автобиографическом романе «Вино из одуванчиков» («Dandelion Wine»).

Лишь потеряв все, герой произведения обретает свободу и возможность начать новую жизнь в окружении таких же изгоев, как он сам. Монтэг учится ценить жизнь, открывает для себя мир духовных и интеллектуальных ценностей, становится носителем библейских и общечеловеческих истин.

Библиографический список

1. Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту / пер. с англ. Т. Шинкарь. М.: Эксмо, 2013. 272 с.
2. Веселова А.С. «Благодетель» Е.И. Замятина в трактовке Мишеля Геллера (по роману «Мы») // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2011. С. 120–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/blagodetel-e-i-zamyatina-v-traktovke-mishelya-gellera-po-romanu-my> (дата обращения: 22.04.2019).

3. Ковтун Н.В. «Деревенская проза» в зеркале утопии: монография // Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. 494 с.
4. Лейдерман Н.Л. Движение времени и законы жанра. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. 256 с.
5. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Изд-кая фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 407 с.
6. Серебрянская Н.А., Мартынова Е.А. Антиутопия как вид политического дискурса // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 3. С. 122–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/antiutopiya-kak-vid-politicheskogo-diskursa> (дата обращения: 07.07.2019).
7. Солдатов В.Е., Тузовский И.Д. Социокультурное пространство в антиутопиях: основные черты моделируемого социума // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. С. 40–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsiokulturnoe-prostranstvo-v-antiutopiyah-osnovnyye-cherty-modeliruemogo-sotsiuma> (дата обращения: 07.07.2019).
8. Шадурский М.И. Литературная утопия от Мора до Хаксли: Проблемы жанровой поэтики и семиосферы. Обретение острова. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 160 с.
9. Шишкина С.Г. К вопросу об особенностях литературных жанров социальной прогностики: утопия – антиутопия – научная фантастика. Век XXI // Вестник ИГХТУ. 2012. № 5. С. 23–30. URL: <https://www.isuct.ru/e-publ/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2012/vgf-2012-05-23.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).
10. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

Сведения об авторах

Шалимова Надежда Сергеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры мировой литературы и методики ее преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: dm561@yandex.ru

Дрянговская Яна Вячеславовна – магистрант кафедры мировой литературы и методики ее преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: filolog.cat@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-7-3-20>

THE NARRATIVE OF FORMATION OF THE CHARACTER IN RAY BRADBURY'S NOVEL „FAHRENHEIT 451”

N.S. Shalimova (Krasnoyarsk, Russia)

Y.V. Dryangovskaya (Krasnoyarsk, Russia)

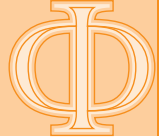
Abstract

The article defines such concepts as utopia and dystopia. It considers the way of the formation of human character from an anti-utopian „human-like mechanism” to a „natural” person by the example of the character of the novel R. Bradbury „Fahrenheit 451”.

Keywords: *the narrative of formation of the character, utopia, anti-utopia, foreign literature, Ray Bradbury.*

Bibliograficheskiy spisok

1. Bradbury R. 451 gradus po Farengейtu / per. s angl. T. SHinkar' [Fahrenheit 451] M.: Eksmo, 2013. 272 s.
2. Veselova A.S. «Blagodetel'» E.I. Zamyatina v traktovke Mishelya Gellera (po romanu «Mi») [„Benefactor” by E.I. Zamyatin in the interpretation of Michel Geller (based on the novel „We”), *In Bulletin of Tambov University. Humanities*. 2011. S. 120–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/blagodetel-e-i-zamyatina-v-traktovke-mishelya-gellera-po-romanu-my> (data obrashcheniya: 22.04.2019).
3. Kovtun N.V. «Derevenskaya proza» v zerkale utopii: monografiya [«Village prose» in the mirror of utopia]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN. Novosibirsk: Publishing house SB RAS. 2009. 494 s.
4. Lejderman N.L. Dvizhenie vremeni i zakony zhanra [The movement of time and the laws of the genre]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo. 1982. 256 s.
5. Meletinskij E.M. Poetika mifa [The Poetics of Myth]. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» SO RAN, 2000. 407 s.
6. Serebryanskaya N.A., Martynova E.A. Antiutopiya kak vid politicheskogo diskursa [Anti-utopia as a kind of political discourse, *In Bulletin of VSU. Series: linguistics and intercultural communication*]. 2011. № 3. S. 122–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/antiutopiya-kak-vid-politicheskogo-diskursa> (data obrashcheniya: 07.07.2019).
7. Soldatov V.E., Tuzovskij I.D. Sociokul'turnoe prostranstvo v anti-utopiyah: osnovnye cherty modeliruemogo sociuma [Sociocultural space in dystopias: the main features of the simulated society, *In Bulletin of Chelyabinsk state Academy of culture and arts*]. 2010. S. 40–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsiokulturnoe-prostranstvo-v-antiutopiyah-osnovnye-cherty-modeliruemogo-sotsiuma> (data obrashcheniya: 07.07.2019).
8. Shadurskij M.I. Literaturnaya utopiya ot Mora do Haksli: Problemy zhanrovoj poetiki i semi-osfery. Obretenie ostrova [Literary utopia from More to Huxley: the Issues of genre poetics and semiosphere. The acquisition of the island] M.: Izdatel'stvo LKI. 2007. 160 s.
9. Shishkina S.G. K voprosu ob osobennostyah literaturnyh zhanrov social'noj prognostiki: utopiya – antiutopiya – nauchnaya fantastika. Vek XXI [On the features of literary genres of social prognostics: utopia – dystopia – science fiction. XXI century, *In Bulletin ISUCT*]. 2012. № 5. S. 23–30. URL: <https://www.isuct.ru/e-publ/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2012/vgf-2012-05-23.pdf> (data obrashcheniya: 20.04.2019).
10. Shmid B. Narratologiya [Narratology]. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury. 2003. 312 s.

About the authors

Shalimova Nadezhda Sergeevna – candidate of philology, senior lecturer; Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev; e-mail: dm561@yandex.ru

Dryangovskaya Yana Vyacheslavovna – graduate student, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev; e-mail: filolog.cat@gmail.com